

Журналисты, закончившие брать интервью в полдень, пока не уехали. У них сломалась машина, и им оставалось только ждать утра, когда из города пришлют помощь. Но даже при этом журналистка, беседовавшая с Ли Сянфу, успела отослать готовый текст и видео — в редакции материал быстро утвердили, так что задержек с публикацией не намечалось.

Журналистка по фамилии Цао, несмотря на молодость, была профессионалом с богатым опытом. Она и здесь не сидела без дела, высматривая вокруг темы для горячего материала. Заметив, что Ли Сянфу принялся готовить сладости, она тут же с любопытством подошла поближе.

Ли Сянфу слегка отодвинулся, не прекращая работы, и начал обжаривать кунжут.

— Можно мы снимем этот процесс на камеру?

Ли Сянфу кивнул, продолжая методично трудиться. Солодовый сахар в кастрюле закипел, покрываясь пузырями. Легким, отточенным движением запястья взмахнув ложкой, он равномерно распределил тягучий сироп по свежемолотой муке.

Журналистка Цао не любила сладкое, от которого у нее всегда першило в горле, но обожала наблюдать за процессом приготовления. Очень скоро она догадалась, что происходит:

— Это будут соевые сладости с иероглифами?

Ли Сянфу кивнул.

Поскольку сладости с надписями сулят удачу, обычно такое лакомство готовили к Празднику весны. Но Ли Сянфу решил сделать их именно сейчас, чтобы на каждой конфете красовался иероглиф «счастье», символизируя добрые пожелания.

Журналистка Цао не зря обладала чутким профессиональным нюхом. Она понимала, что обычный кулинарный рецепт никого не увлечет, но завтра вполне можно выпустить дополнительную новость. В голове у нее уже сложилось интригующее вступление:

— «Помните господина Ли, которого похитили грабители, чтобы заставить смотреть стриптиз? На самом деле он является еще и хранителем нематериального культурного наследия...»

Соевые конфеты нарезали на аккуратные, симпатичные кусочки, и Ли Сянфу угостил ими журналистку и оператора.

Возможно, потому что угощение было штучным, а сам процесс его создания разворачивался у них на глазах, сладости казались необычайно вкусными и таяли во рту.

Десерт хорош после основного блюда, поэтому Ли Сянфу принялся за тушеную свинину «хуншао» и обжаренную стручковую фасоль. Манящий аромат поплыл по комнатам. Хозяин дома, который в этот момент контролировал учебу ребенка, шумно сглотнул слюну и не удержался — заглянул в кухню.

— Что это вы тут готовите? Аромат просто восхитительный.

Ли Сянфу улыбнулся:

— Свинину «хуншао». Я отложил немного, не добавляя острых специй, чтобы можно было угостить ребенка.

Хозяин дома сразу же проникся к нему искренним расположением и принялся рассыпаться в благодарностях.

Поскольку идти было недалеко, Ли Сяньфу взял поднос и сам отнес еду.

Дверь в прежней комнате так и не починили, поэтому Цинь Цзинь перебрался в другую и сейчас наводил там порядок. Войдя, Ли Сяньфу поставил перед ним поднос с едой:

— Думаю, готовить я умею неплохо.

Цинь Цзинь взглянул на него, сел за стол и взял палочки.

Мясо оказалось невероятно нежным и мягким. С каждым кусочком насыщенный соус раскрывался на языке фейерверком вкусов, а сочная стручковая фасоль идеально дополняла блюдо, избавляя от малейшего ощущения жирности.

Слова Ли Сяньфу о том, что он готовит неплохо, были чистой воды скромностью. Это было не просто «неплохо» — такое мастерство могло дать фору многим шеф-поварам первоклассных ресторанов.

Посреди обеда Цинь Цзинь поднял на него глаза:

— Если бы ты решил открыть ресторан, призовой фонд творческого конкурса показался бы тебе сущими копейками.

Ли Сяньфу покачал головой:

— Во время нарезки продуктов легко повредить пальцы, а это мешает мне играть на цине.

— ...

Разговор о травмах напомнил Ли Сяньфу о Чжоу Паньбай.

— Интересно, передали ли уже ту банду полиции? — в его глазах отразилось беспокойство, причем вполне искреннее. — Вдруг тюремная еда окажется совсем несъедобной?

Услышав это, Цинь Цзинь замер с палочками в руке.

— Если бы не ее своевременное появление, кто знает, когда бы я еще избавился от этой привычки падать в обморок при виде обнаженного тела, — задумчиво произнес Ли Сяньфу. — Думаю отправить ей немного сладостей.

Он опустил голову и вздохнул; длинные пряди скользнули по его бледным, словно резной нефрит, щекам. Любой на его месте проникся бы к нему глубоким сочувствием и нежностью.

Цинь Цзинь поджал тонкие губы:

— Лучшая благодарность для Чжоу Паньбай — если ты оставишь свою признательность при себе.

В этапе свободного творчества отсеялась половина участников. Помимо Ли Сяньфу, в конкурсе остались только Мо Ицзин, Юй Бинь и Линь Яньшу. Отсеянные участники, впрочем, по-прежнему жили и питались за счет организаторов — они могли сопровождать группу, чтобы расширять кругозор и спокойно работать над своими проектами.

В тот же вечер всех собрали вместе. Судья Чжао встал перед присутствующими и взял слово:

— Изначально планировалось, что завтра я поведу вас в назначенное место для сбора материалов. Однако синоптики объявили штормовое предупреждение из-за надвигающегося ливня. Мы с коллегами посоветовались и решили перенести выход на послезавтра.

Обсуждение организационных вопросов заняло всего пару минут. Вторая половина речи была посвящена психологическому состоянию участников: судья Чжао на примере Чжоу Паньбай призвал всех сохранять хладнокровие и действовать благоразумно.

Вернувшись в свою комнату, Ли Сяньфу уставился в потолок и задумался. В словах судьи Чжао крылся намек: тема финала не будет связана с Древней деревней Тяньси, участников отправят куда-то еще.

Снежная гора?

Немного подумав, он покачал головой: Снежная гора находится слишком далеко, да и вопросы безопасности никто не отменял, так что вероятность мала.

Забитая мыслями голова и оглушительный стрекот цикад за окном долго не давали ему покоя. Ли Сяньфу лежал на спине и заснул лишь под утро.

У хозяев дома были куры. На следующий день еще до первых петухов Ли Сяньфу уже умылся и оделся. Стоя у окна, он размышлял, сделать ли ему пару набросков или выйти на пробежку.

В этот момент внезапно зазвонил телефон. Это был Цинь Цзинь.

Узнав, что тот уже стоит у входа, Ли Сяньфу поспешил спуститься и открыть дверь.

Цинь Цзинь пришел не с пустыми руками — рядом с ним стоял довольно высокий футляр.

Скользнув взглядом по надписи на коробке, Ли Сяньфу удивился:

— Гуцинь?

— В Павильон Лося недавно поступил отличный инструмент, и я попросил переслать его сюда,
— ответил Цинь Цзинь.

Ли Сяньфу первым делом подумал о расходах на доставку:

— Но когда мы будем уезжать, разве его не придется отправлять обратно?

Цинь Цзинь кивнул.

Не глядя ни на инструмент, ни на собеседника, Ли Сяньфу молча пытался понять мотивы этого жеста.

— Судя по вчерашним словам, ты прекрасно играешь на цине, — с невозмутимым видом произнес Цинь Цзинь. — А я как раз подумываю сменить рингтон на телефоне.

Ли Сяньфу, конечно, ни на грош не поверил и принялся опровергать его слова:

— Доставка заняла бы минимум два дня, так что мои вчерашние слова тут точно ни при чем...

Закончив с этим аргументом, он уже собирался привести следующее логическое несовпадение, но на этот раз его прервали прежде, чем он успел открыть рот.

Цинь Цзинь небрежно бросил три слова:

— Я очень богат.

Эти три слова объясняли абсолютно всё.

Раз уж кто-то готов выложить сто тысяч за брендовый пластиковый пакет, то какие могут быть вопросы к человеку, который тратит миллионы на покупку гуциня и пересылает его сюда лишь ради нового рингтона?

— ...

Штормовое предупреждение оказалось точным: погода в этот день выдалась скверной.

Небо прорезала яркая вспышка молнии, и тут же с грохотом раскатился гром.

На размокшей от грязи дороге не было видно других машин. Водитель попутки невольно занервничал: везти пассажира в такую непогоду через глухие места — от этого на душе у него становилось так же тяжело, как от грозовых туч над головой.

Время от времени поглядывая в зеркало заднего вида на пассажира, водитель успокаивал себя мыслью, что такой привлекательный мужчина вряд ли решится на ограбление.

Телефон мужчины дважды вибрировал, и оба раза он сбрасывал звонок. На третий раз он все-таки ответил, ледяным тоном произнеся:

— Я не люблю разговаривать по телефону в грозу.

Голос на том конце провода был довольно громким, так что водитель мог расслышать обрывки разговора.

— Ладно еще Цинь Цзинь, но он вчера умудрился попасть в новости из-за встречи с грабителями! И надо же было такому случиться именно с Сяньфу в этой деревне, разве бывают такие совпадения...

— ...Если медлить и дальше, кто знает, сколько ему еще придется натерпеться.

— Свяжемся, когда я приеду, — Ли Аньцин не дал собеседнику продолжить болтовню и сразу сбросил звонок.

Водитель про себя решил, что мужчина на заднем сиденье — клиент непростой и с ним лучше не шутить.

В деревне любые новости разлетались мгновенно, так что Ли Аньцину, сойдя с машины, стоило лишь немного расспросить местных, чтобы узнать, где остановился Ли Сяньфу.

Хозяин дома как раз прибирался во дворе и при виде незнакомца насторожился.

Ли Аньцин достал несколько стоюаневых купюр и положил их перед ним:

— Я ищу кое-кого.

Прошлой ночью к ним уже врывались бандиты, так что хозяин колебался, стоит ли впускать незваного гостя.

Ли Аньцин спокойно заметил:

— Я пришел не мстить. Разумный человек не станет совершать преступление среди бела дня.

Хозяин дома счел это логичным, отступил в сторону и указал на комнату на втором этаже, откуда сквозь приоткрытое окно лилась музыка. Дверь на втором этаже была приоткрыта, позволяя заглянуть внутрь.

Мелодия близилась к завершению. Исполнитель казался полностью сосредоточенным, и когда его длинные пальцы перебирали струны, те словно обретали душу.

Когда музыка стихла, Цинь Цзинь негромко зааплодировал, выражая восхищение:

— Прекрасная игра... — затем он указал на тарелку: — Да и сладости удались на славу.

Ли Сяньфу привык после каждого исполнения слушать замечания Ли Шаша, поэтому с улыбкой попросил и Цинь Цзиня дать свою оценку.

Цинь Цзинь полуприкрыл глаза и откинулся на спинку стула, словно размышляя над ответом.

Идиллическая сцена была нарушена — внезапное жужжание телефона за дверью заставило обоих мужчин насторожиться.

Стоило Ли Сяньфу увидеть вошедшего, как у него перехватило дыхание. Потребовалось несколько секунд, чтобы прийти в себя и вымолвить:

— Второй брат?

<http://bllate.org/book/18300/1756979>